

Время пролетело незаметно, и еще полтора месяца прошли в мгновение ока. Лингтианское мистическое царство вот-вот должно было открыться.

Старейшины Святой Земли Ясной Пустоты направились в различные страны северного региона, чтобы выбрать подходящих кандидатов для входа в Мистическое царство Лингтиан.

“На этот раз у нашей семьи Чжу три места! Ваш пятый дядя и шестой дядя приведут нас туда!”

В поместье премьер-министра Чжу Хунъюань положил три жетона на стол и тихо объявил:

- Да, отец! Чжу Сяотянь сложил руки лодочкой. Его взгляд был твердым и горящим.

"Лингтианское мистическое царство, которого он так долго ждал, было близко к открытию. У него, наконец, был шанс войти в мистическое царство Лингтиана.

Чжу Сяотянь был в уединении и сосредоточился на культивировании в течение этого периода. Его культивация уже стабилизировалась в Царстве Золотого Ядра, и его сила значительно улучшилась.

С тех пор, как был объявлен рейтинг Божественного оружия, он перенес сильный удар. Он глубоко задумался о себе.

Он понял, что слишком много думал о своих расчетах. Он также слишком много сосредоточился на рейтинге Небесного Дао и наградах.

В конце концов, все это было напрасно для Чжу Сяотяня. Вместо этого его обгоняли последовательно, и его рейтинг падал все дальше и дальше.

Поэтому, поразмыслив о своей боли, он почувствовал, что должен сосредоточиться на совершенствовании и тайно подготовиться к открытию Мистического Царства Лингтиан.

В его предыдущей жизни из-за гражданской войны в Великой династии Ся ресурсы и финансовые ресурсы, контролируемые семьей, были в основном потрачены на войну.

В результате он не смог получить место в Святой Земле Чистой Пустоты, и он упустил шанс войти в Мистическое Царство Лингтиан и встретиться с возможностями.

Способ войти в мистическое царство Лингтиан всегда находился в руках немногих Святых земель.

Вначале только избранные из этих Святых Земель имели квалификацию, чтобы войти в мистическое Царство Лингтиан.

Если бы не недавняя тысячелетие, когда человеческая раса пришла в упадок, а демоны стали свирепствовать, Святые Земли, вероятно, так бы и остались бы под контролем Мистического Царства Лингтиан.

Оно не будет открыто для культиваторов Северного Домена.

Семья Чжу была могущественной и богатой раз смогла успешно приобрести три места у старейшины Святой Земли Чистой Пустоты.

Вакансии, доступные для стран северного региона, чтобы войти в Мистическое царство Лингтиан, контролировались Святой Землей Чистой Пустоты.

Каждый раз, перед открытием Мистического Царства Лингтиан Святая Земля Чистой Пустоты посылала различных старейшин в каждую страну, чтобы выбрать подходящих кандидатов.

Проводился строгий отбор кандидатов. Кандидаты не должны быть старше двухсот лет, и их культивация не должна быть ниже Золотого Ядра или Золотистого царства Тела.

В соответствии с этой структурой, попадание в кандидаты будет зависеть от субъективного мнения старейшины, ответственного за выбор.

Такие секты, как секта Нефритового Чистого Дао и секта Великого Небесного Дао, часть альянса сект континента Хуася, имели фиксированные выделенные места.

Оставшиеся места должны быть "куплены".

Хотя Святая Земля Чистой Пустоты не указывала четко цену и не продавала открыто, различные большие семейные кланы и фракции знали, что делать.

Святая Земля Чистой Пустоты также закрывала глаза на такую форму отбора.

В конце концов, богатство, полученное от "билетов", было частью финансового дохода Святой Земли Ясной Пустоты, так почему бы и нет?

Начнем с того, что мир был несправедлив. Сила и фон означали больше возможностей.

Кроме того, Лингтианское мистическое царство было чрезвычайно опасным. Если культивирование обычного человека было слишком низким и не имело никакого фона. Даже если бы он вошел, он нашёл бы только смерть.

Что касается культиваторов из обычных семей, если ты не входил в состав крупной секты, то у тебя не было бы ни единного шанса попасть в Лингтианское мистическое царство и даже если бы ты попал туда случайным образом, то нашёл бы там только свою смерть.

Поэтому тот факт, что семейный клан мог потратить деньги, чтобы купить место, означал, что у них были достаточные силы возможности.

Ученики и эксперты, воспитанные этими могущественными семьями, имели более высокие шансы на выживание в мистическом царстве. У них было больше шансов вырвать возможности, которые они заслужили.

В то же время, в секте Цинъюнь, Ли Юй прибыл в комнату Ли Цинъюня и спросил о Мистическом царстве Лингтиан.

В этот момент он обнаружил, что миссия Древнего императора Цин Кан, связанная с Е Цю, вот-вот начнется.

Детали миссии проинструктировали его войти в мистическое царство Лингтиан.

“Теперь, когда вы упомянули об этом, я кое-что вспомнил. Судя по времени, Лингтианское Мистическое Царство вот-вот откроется! - ответил Ли Цинъюнь.

Лингтианское мистическое царство открывается каждые 50 лет. В этом году оно снова откроется.

“Папа, как мне получить место, чтобы войти в Мистическое царство Лингтиан?” Ли Юй

спросил.

- Используй свой кулак! - рассмеялся Ли Цинъюнь.

Ли Юй был слегка удивлен, в то время как Ли Цинъюнь дал ему простое объяснение.

“Мм, это та же старая практика, независимо от того, в каком месте я нахожусь!” Ли Юй не нашел это странным.

Однако, по словам его отца, это на самом деле упростило получение места.

Именно тогда голос старейшины Тайву прозвучал с неба.

“Мастер секты Ли, старейшина Ли, Тайву из секты Нефритового Чистого Дао просит аудиенции!”

“Совершенный Тайву здесь? Может быть, это для Лингтианского мистического царства?” Ли Юй догадался и немедленно вылетел из зала вместе с Ли Цинъюнем.

Ли Цинъюнь открыл проход формирования массива и пригласил Совершенного Тайву в главный зал секты.

Как и предполагал Ли Юй, Совершенный Тайву, несомненно, был здесь из-за Мистического Царства Лингтиан.

“Старейшина Ли, мистическое царство Лингтиан вот-вот откроется. Это знак, чтобы войти в мистическое царство Лингтиана. Мастер секты сохранил место для вас!” Совершенный Тайву вручил знак Ли Юю.

“Пожалуйста, поблагодарите Мастера секты за меня!” Ли Юй сложил руки и без колебаний взял жетон.

“Совершенный Тайву, какой старейшина из Святой Земли Чистой Пустоты отвечает за квоту Великой династии Ся на этот раз?” Ли Цинъюнь спросил.

- Старейшина Кефа! - ответил Совершенный Тайву.

“Ты знаешь, где он сейчас? Ли Цинъюнь спросил.

“Он в нашей секте Нефритового Чистого Дао!”

“Хорошо, Совершенный Тайву, ты можешь привести меня к старейшине Кефе? Я тоже хотел бы побороться за несколько мест для своей секты Цинъюнь! ” Ли Цинъюнь улыбнулся.

“Ты можешь, но... Мастер секты Ли, честно говоря, мой мастер секты уже попросил места для вашей секты Цинъюнь.

“Однако вы должны знать, что отношение старейшины Кефа очень суровое. Он, должно быть, все еще размышлял над этим вопросом тогда.

На этот раз место было неохотно отдано старейшине Ли, потому что он был человеком, который говорил правду о Великом Дао, так

что ... Совершенный Тайву, пожалуйста, води меня. С остальным я разберусь сам! Ли Цинъюнь

заверил.

“Ну, хорошо!” Совершенный Тайву не мог отказаться.

Он привел Ли Цинъюнь и Ли Юя в секту Нефритового Чистого Дао и увидел, как старейшина Кефа пьет чай и болтает с совершенным Ю Хуа.

Увидев, что Ли Цинъюнь прибыл, лицо старейшины Кефы потемнело, но он ничего не сказал.

Его взгляд переместился с Ли Цинъюнь на Ли Юя, и его глаза не могли не загореться, когда он оценивал его.

Как и ожидалось от человека, который говорил мантры. Ли Юй действительно выглядит необычно и ослепительно, как и его отец в прошлом.

Он слышал различные слухи о Великой мантре Дао.

Он не ожидал услышать шокирующую правду от Совершенного Юй Хуа.

В то же время он чувствовал себя горьким и сложным.

Была только одна причина — Ли Цинъюнь.

Если бы Ли Юй не был сыном Ли Цинъюня, он определенно благоволил бы Ли Юю, также как он баловал бы своего внука.

В конце концов, это был кто-то, кто говорил мантры Великого Дао.

Ли Юй был святым в сердцах многих культиваторов.

Их Святой Господь уже выгравировал эти мудрые слова на древнем памятнике Святой Земли как священное учение Святой Земли для всех учеников.

В то же время это научит последующие поколения.

Однако жизнь может быть драмой. Слова святого в их сердцах на самом деле были сказаны сыном их врага.

Он мог только прокомментировать, что судьба делает людей дураками.

<http://tl.rulate.ru/book/73488/2041172>